

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Юридический факультет

Кафедра уголовного процесса,
криминалистики и судебных экспертиз

Давыдова Анджела Сергеевна

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН**

Направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»

Профиль подготовки

**Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория
оперативно-розыскной деятельности**

Автореферат магистерской работы

Научный руководитель
Зав. кафедрой уголовного процесса,
криминалистики и судебных экспертиз
доцент, к.ю.н., доцент

_____ С.А. Полунин

Зав. кафедрой уголовного процесса,
криминалистики и судебных экспертиз
доцент, к.ю.н., доцент

_____ С.А. Полунин

Саратов 2019

Актуальность темы магистерского исследования обусловлена тем, что действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность применения в отношении подозреваемого, обвиняемого средств принудительного характера, направленных на предупреждение или пресечение осуществления ими противоправных действий, препятствующих расследованию, рассмотрению и разрешению уголовного дела, а также исполнению приговора (возможность скрыться, угрожать участникам уголовного процесса, продолжить преступную деятельность и др.). Такие средства получили законодательно закрепленное наименование мер уголовно-процессуального принуждения.

Одним из актуальных вопросов уголовно-процессуальной науки и практики является применение мер уголовно-процессуального принуждения. К 2017 году в России разрабатываются направления оптимизации мер уголовно-процессуального принуждения, нацеленные на разработку мер пресечения, значительное расширение сферы действия мер, не связанных с изоляцией от общества¹.

Анализ уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о достаточно детальной регламентации порядка их избрания и применения, но вместе с тем позволяет установить ряд существенных пробелов и недостатков как в законодательной технике изложения соответствующих норм права, так и в процедурных вопросах, касающихся мер уголовно-процессуального принуждения.

Применение в уголовном судопроизводстве мер процессуального принуждения, является необходимой мерой для достижения поставленных задач уголовного преследования. К таким мерам относятся и применение мер пресечения. Так статья 98 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает всего семь мер пресечения. На наш взгляд этих

¹Червоткин А. С. Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ о применении заключения под стражу, домашнего ареста и залога // Уголовный процесс. 2014. № 2. С.24.

мер недостаточно для обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

В праве до сих пор отсутствует единое мнение о возможности, необходимости и эффективности использования мер государственного принуждения. Одни полагают, что принуждение допустимо лишь в случаях противоправного поведения и в связи с таким поведением, другие считают возможным использовать принуждение и вне связи с каким-либо правонарушением².

Цель магистерской диссертации состоит в правовом анализе особенностей применения мер уголовно-процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права граждан, а также в выработке на основе анализа существующей практики научно обоснованных рекомендаций, направленных на совершенствование законодательства, ведомственных нормативных правовых актов по избранной теме.

Задачи магистерского исследования:

1. Раскрыть понятие мер уголовно-процессуального принуждения.
2. Определить классификацию мер уголовно-процессуального принуждения.
3. Рассмотреть субъектов применения мер уголовно-процессуального принуждения.
4. Изучить задержание как меру принуждения.
5. Исследовать особенности избрания мер пресечения, ограничивающих конституционные права граждан.

Провести анализ иных принудительных мер, ограничивающих конституционные права граждан.

²Лебедева Ю.В. Развитие эмоциональной отзывчивости как психолого-педагогическая проблема // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 2 (33). С. 79-81.

Объектом исследования являются общественные отношения, проявляющиеся в особенностях применения мер уголовно-процессуального принуждения.

Предметом магистерского исследования являются нормы уголовно-процессуального права, регулирующие деятельность участников уголовного судопроизводства по избранию и реализации мер уголовно-процессуального принуждения.

Практическую значимость магистерского исследования можно определить тем, что его результаты могут быть использованы государственными органами, при применении мер уголовно-процессуального принуждения.

Теоретическая разработанность темы исследования представлена в трудах следующих авторов: Э.Н. Алимамедова, Н.С. Афанасьева, О.И. Андреевой, О.В. Баландюк, А.Р. Белкина, Р.Г. Бикмиева, С.В. Богданчикова, Е.Г. Васильевой, С.И. Вершининой, Н.И. Зубовской, Д.А. Иванова, С.В. Колдина, В.М. Корнукова, М.М. Макаренко, А.Ф. Павленко, В.В. Пушкарев, И.Б. Тутьнин, А.А. Чуниха и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. По нашему мнению, не до конца продуманным и согласующимся с нормами гражданского законодательства представляется положение ст. 106 УПК РФ о возможности внесения в качестве залога акций и облигаций. Так как ценность тех или иных ценных бумаг, а так же их достоверность следует установить, на что требуется время. Необходимо законодательно проработать способы оценки и экспертизы данных ценных бумаг в короткие сроки.

2. Залог движимых и недвижимых вещей, то здесь так же имеется вопрос установления достоверности собственника имущества или недвижимости, что требует значительного периода времени. Для передачи под залог недвижимости требуется оформление Росреестра, что невозможно осуществить единомоментно. Поэтому данный вопрос следует рассматривать не только с точки зрения уголовно-процессуального законодательства, но и с

ракурса других отраслей права и прорабатывать единую систему осуществления залога.

3. Необходимо внести редакционные поправки в ч. 4 ст. 92 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «...До начала допроса подозреваемому по его просьбе обеспечивается свидание с защитником наедине и конфиденциально сроком до 4 - х часов. В случае необходимости производства процессуальных действий с участием подозреваемого продолжительность свидания свыше 2 часов может быть ограничена дознавателем, следователем с обязательным предварительным уведомлением об этом подозреваемого и его защитника, о чем выносится соответствующее постановление».

4. В текст ч. 1 ст. 108 УПК РФ необходимо внести некоторые уточнения. В частности, считаем целесообразным зафиксировать обязанность судьи при выяснении решения о санкционировании заключения под стражу выяснить такие обстоятельства как: наличие достаточных данных для предъявления лицу обвинения или выдвижения подозрения, какие именно данные свидетельствуют о том, что лицо может скрыться от следствия или суда, причинить вред участникам уголовного судопроизводства и пр.

Эмпирическая база исследования представлена материалами судебной практики по теме исследования.

Нормативно-правовая база магистерской диссертации базируется на Конституции РФ, УПК РФ, УК РФ, федеральных законах и подзаконных актах РФ.

Структура магистерского исследования содержит в себе введение, две главы, шесть параграфов, заключение и список литературы.

В первой главе «Теоретические аспекты мер уголовно-процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права граждан» раскрываются три вопроса: понятие мер уголовно-процессуального принуждения; классификация мер уголовно-процессуального принуждения; субъекты применения мер уголовно-процессуального принуждения. Здесь

автор отмечает, что значимость деятельности органов уголовного судопроизводства и задач, выполняемых ими, требует предоставления им таких средств, использование которых позволило бы своевременно прореагировать на нарушения уголовно-процессуального законодательства, а также предупреждать их совершение в последующем.

Автор отмечает, что рассматривая правовую сущность мер принуждения, следует основываться из их взаимосвязи с процессуальными обязанностями участников судопроизводства, которые, после регламентации в УПК РФ, развивают модель их должного поведения в уголовном судопроизводстве и устанавливают объем, вид, а так же содержание последующего применяемого принудительного воздействия, гарантируя при этом, соблюдение определенного порядка уголовного судопроизводства. Однако, в данном контексте отметим и тот факт, что любой стадии уголовного судопроизводства (например, досудебной, судебной) соответствует своя совокупность процессуальных обязанностей участников и, следовательно, свой объем и содержание нужного принудительного воздействия, которое обеспечивает их соответствующее исполнение.

Во второй главе «Проблемы реализации отдельных мер уголовно-процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права граждан», автором были раскрыты такие вопросы, как задержание как мера принуждения; особенности избрания мер пресечения, ограничивающих конституционные права граждан; иные принудительные меры, ограничивающие конституционные права граждан. В данной главе автором пишет о том, что до настоящего времени отдельные положения, закрепленные в действующем УПК РФ требуют серьезных изменений и дополнений. Это, прежде всего, связано, с тем, что при подготовке проекта УПК РФ активное участие приняли иностранные эксперты. В частности, это были представители англосаксонской правовой семьи. В результате такого участия, окончательный вариант проекта УПК являлся проводником уже совершенно иной уголовно - процессуальной идеологии, ориентированной не

столько на континентальные, сколько на англосаксонские ценности. Он отражал очевидные попытки впервые в истории создать в России полностью состязательный уголовный процесс, что, в частности, выразилось в отказе от принципа материальной истины, провозглашении состязательным не только судебного разбирательства, но и предварительного расследования.

Автор уделил внимание тому, что институт заключения под стражу на сегодняшний день не совершенен, в связи с чем, требуются некоторые его уточнения и конкретизация в контексте совершенствования уголовно-процессуального законодательства. В результате, мы предлагаем внести ряд вышерассмотренных изменений в ст.ст. 97, 108 УПК РФ в целях повышения эффективности действия уголовно-процессуального закона и устранения нарушений, совершаемых компетентными органами и должностными лицами в практической деятельности.

Автор отмечает, что применение ст. 114 УПК РФ ограничивает конституционное право подозреваемого или обвиняемого на выбор рода деятельности и профессии. Вынесению законного и обоснованного решения о временном отстранении от должности будет способствовать установление конкретных запретов, возлагаемых на лицо, а также определение сроков их применения.

В отсутствие четкого механизма исполнения решения суда о временном отстранении от должности необходимо уделить большее внимание специфике правового статуса руководителя организации (учреждения, предприятия). На него следует возложить обязанность уведомлять о принятых мерах должностное лицо или орган, в производстве которых находится уголовное дело, а также о нарушениях, допущенных подозреваемым или обвиняемым.

В заключении автором отмечается, что процессуальное принуждение в уголовном судопроизводстве — правовой феномен, характеризующийся специфическими целями, объектом и средствами воздействия, обеспечивающий реализацию назначения уголовного судопроизводства. При этом внешнее воздействие на внутреннее побуждение принуждаемого

осуществляется посредством преобладающего использования ограничений имущественных прав и интересов. Такое воздействие направлено на то, чтобы заставить его либо совершать предусмотренные законом правомерные деяния, либо подчиниться установленным правоограничениям.

Считаем, что в ближайшей и долгосрочной перспективе значение и применение мер ППИХ в уголовном судопроизводстве не уменьшится, произойдет переосмысление его преимуществ, а затем и более активное его использование.

Полагаем, что развитие таких мер будет обусловлено влиянием политических, социальных, экономических, исторических факторов, наглядно показывая векторы движения отечественного уголовного процесса и всего права.

Констатируем доминирование политического фактора, поэтому в большей степени развитие уголовного судопроизводства и мер имущественного характера будет происходить под воздействием так называемой правовой политики — системной деятельности государства, его институтов, а также представителей негосударственных образований, состоящей в выявлении и реализации теоретических основ и векторов развития организации и осуществления уголовного судопроизводства, с учетом в той или иной степени юридически значимых интересов участников уголовного процесса и иных вовлеченных лиц. Именно от устремлений политической элиты будет зависеть распределение полномочий и переустройство положения сторон, что неизбежно приведет к переустройству механизма применения процессуального принуждения имущественного характера.

Не до конца продуманным и согласующимся с нормами гражданского законодательства представляется положение ст. 106 УПК РФ о возможности внесении в качестве залога недвижимых и движимых вещей в виде акций и облигаций. Указанные виды имущества, права на них (в частности, право собственности), а также ограничения либо обременения (например,

нахождение в гражданско-правовом залоге у третьих лиц) согласно положений ГК РФ требуют государственной регистрации либо регистрации депозитарием или держателем реестра владельцев ценных бумаг. Согласно ст. 106 УПК РФ при внесении залога данными видами имущества предоставляются подлинные документы, подтверждающие право собственности на него, а также залогодателем дается письменное подтверждение об отсутствии ограничений (обременений) на вносимое имущество, если такое ограничение не требует государственной регистрации. Такие положения УПК РФ вызывают вполне обоснованное недоумение и требуют весьма серьезных дополнений: а) дача подтверждения об отсутствии ограничений (обременений) на вносимое имущество, если она была ложной, не влечет никаких правовых последствий ни для подозреваемого обвиняемого, ни для залогодателя. В этой связи необходимо внести в УПК РФ положение о возможности внесения недвижимого имущества и ценных бумаг в качестве залога только по информации регистрирующего органа (депозитария, держателя реестра владельцев ценных бумаг), направляемой по запросу следователя, дознавателя, суда, об отсутствии ограничений (обременений) на данное имущество; б) следует установить обязанность суда направлять копию решения об избрании залога в регистрирующий орган (депозитарию, держателю реестра владельцев ценных бумаг) с целью установления запрета на совершение сделок с таким имуществом (поскольку при отсутствии у них данной информации залогодатель может получить дубликаты документов и осуществить отчуждение имущества).

На базе проведенного исследования было выявлено, что следователи и дознаватели не отказывают в свидании подозреваемым с их защитниками, но при этом не оговаривается срок его продолжительности. Поэтому такие свидания, особенно в территориальных органах, проходят в более короткое время. Таким образом, следует констатировать, что практически все правоприменители (за исключением отдельных следователей, в производстве которых находятся объемные уголовные дела) нарушают требования

уголовно - процессуального законодательства. Это же относится и к подозреваемым и их защитникам, которые также не соблюдают положения рассматриваемой нормы. При этом следует признать, что доказательства, которые получены в ходе допроса подозреваемого или в ходе проведения иных процессуальных действий после свидания продолжавшегося менее 2 часов следует считать недопустимыми.

Для устранения данной коллизии в указанной правовой норме, по моему мнению, необходимо внести редакционные поправки в ч. 4 ст. 92 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «...До начала допроса подозреваемому по его просьбе обеспечивается свидание с защитником наедине и конфиденциально сроком до 2 - х часов. В случае необходимости производства процессуальных действий с участием подозреваемого продолжительность свидания свыше 2 часов может быть ограничена дознавателем, следователем с обязательным предварительным уведомлением об этом подозреваемого и его защитника, о чем выносится соответствующее постановление».

Так же в ходе магистерского исследования мы пришли к выводу, что в текст ч. 1 ст. 108 УПК РФ необходимо внести некоторые уточнения. В частности, считаем целесообразным зафиксировать обязанность судьи при выяснении решения о санкционировании заключения под стражу выяснить такие обстоятельства как: наличие достаточных данных для предъявления лицу обвинения или выдвижения подозрения, какие именно данные свидетельствуют о том, что лицо может скрыться от следствия или суда, причинить вред участникам уголовного судопроизводства и пр.

Исполнение ст. 114 УПК РФ не должно ограничиваться направлением соответствующего постановления по месту работы и принятием мер по его реализации. На руководителя организации следует возложить обязанность уведомлять о допущенных подозреваемым или обвиняемым, временно отстраненным от должности, нарушениях. В целях надлежащего ее исполнения представляется целесообразным направлять уведомление об

отмене меры принуждения по месту работы подозреваемого или обвиняемого. Для этого необходимо внести изменения в ст. 114 УПК РФ - дополнить частью следующего содержания: «В случае совершения подозреваемым, обвиняемым действий, для предупреждения которых он был временно отстранен от должности, руководитель организации немедленно уведомляет об этом должностное лицо или орган, применившие данную меру принуждения»; дополнить ч. 4 предложением: «Принятое решение направляется по месту работы подозреваемого или обвиняемого». Кроме того, эффективному применению ограничений, предусмотренных ст. 114 УПК РФ, будет способствовать уведомление лиц, осуществлявших совместную трудовую деятельность с подозреваемым (обвиняемым), отстраненным от должности, на которых он может оказать воздействие. Для этого представляется целесообразным дополнить ч. 3 ст. 114 УПК РФ предложением следующего содержания: «При необходимости физические и (или) юридические лица могут быть уведомлены о временном отстранении от должности подозреваемого или обвиняемого».